

ЕВРИПИД

АЛКЕСТА

Перевёл с древнегреческого Вланес

АПОЛЛОН

Привет, Адметов дом, где я простую пищу
со слугами делил! Я, бог высокородный!
Зевс в этом виноват, он молнией небесной
грудь сына моего, Асклепия, прорезал! 5
Я в гневе перебил ковавших Зевсов пламень
Киклопов-кузнецов, и был отцом заставлен
у смертного служить, платя за преступление.
Так стал я пастухом в имении владельца
и всю его семью оберегал донныне.
Я сам благочестив, и был благочестивым 10
со мной Феретов сын. Я спас его от смерти,
всех Мойр перехитрив! Богини разрешили
Адмета оградить от скорбных бездн Аида,
под землю опустив другого человека.
Просил он всю семью, и всех друзей любимых, 15
и старого отца, и мать свою родную,
но не помог никто, и лишь его супруга
согласна за него лишиться света солнца.
Она теперь больна, лежит в объятьях мужа,
едва-едва дыша! Ей суждено сегодня 20
познать небытие, расстаться с этой жизнью,
а мне пора бежать, избегнуть осквернения,
пора покинуть дом, так трепетно любимый!
Уже и Смерть идёт, скупая жрица мёртвых,
чтоб женщину вести в Аидовы селенья. 25
Как вовремя пришла негодница за жертвой,
запомнив этот день, помеченный несчастьем!

СМЕРТЬ

А! А!
Что ты делаешь, Феб? Что ты встал у дверей?
Собираешься снова подземных богов 30
обокрасть, обесчестить, оставить ни с чем?
Ты не только Адметовой доле посмел
помешать, одурачив безжалостных Мойр
ухищрением своим, но теперь ты стоишь,
сторожа этот дом с метким луком в руке, 35
охраняя дочь Пелия, жизнью своей
жизнь супруга вознёсшую выше судьбы?

Ап. Эй, прекрати шуметь! Послушай голос правды!
См. А лук тебе зачем, когда с тобою правда?
Ап. Оружие всегда ношу я по привычке. 40

См.	Живущих во дворце спасая нечестиво!	
Ап.	Я удручён бедой, ударившей по другу!	
См.	И ты меня лишитъ второго трупа хочешь?	
Ап.	Я даже первый труп не отнимаю силой!	
См.	Зачем же по земле ходить он продолжает?	45
Ап.	Он выкуплен женой, ты ведь пришла за нею!	
См.	И я её сведу немедленно под землю!	
Ап.	Пожалуйста! Веди! С тобой напрасно спорить!	
См.	Затем я и живу, чтоб смертные не жили.	
Ап.	Нельзя ли эту смерть немножечко отсрочить?	50
См.	Я знаю хорошо, куда ты снова клонишь!	
Ап.	Но можно разрешить состариться Алкесте?	
См.	Не можно! Ни за что! Дары и мне приятны!	
Ап.	Но ты и так возьмёшь единственную душу!	
См.	При смерти молодых мне большой дар даётся!	55
Ап.	При смерти стариков – роскошной погребенье!	
См.	Ты, Феб, для богачей законы сочиняешь!	
Ап.	Ай-ай, что слышу я! Какой ты стала умной!	
См.	Все станут мне платить за старость подрыхлее!	
Ап.	Так, значит, решено? Ты не пойдёшь навстречу?	60
См.	Навстречу? Никогда! Ты мой характер знаешь!	
Ап.	Враждебный для людей, и небу ненавистный!	
См.	Тебе не получить противное закону!	
Ап.	Ну что ж... Как ни бесись, тебя долой прогонят!	
	Наведается гость в печальный дом Ферета,	65
	идя забрать коней, по воле Эврисфея,	
	с фракийских луговин, покрытых пышным снегом.	
	Он будет пущен в дом Адметом благородным	
	и силой у тебя жену его отнимет!	
	А я тебе ничем обязанным не буду,	70
	твори свои дела! Ты мне совсем противна!	
См.	Обилием словес ты пользы не добьёшься,	
	и женщина сойдёт в угрюмый дом Аида!	
	Я подойду с мечом и срежу светлый локон,	
	ведь сумрачным богам назначен всякий смертный,	75
	чей волос я сниму моим оружием острым!	

ХОР

	Почему тишина у дворцовых дверей?	
	Почему дом Адмета безмолвно стоит?	
—	Никого из друзей мы не можем найти,	
	кто ответил бы, надо ли плач начинать	80
	по умершей царице? Жива ли ещё	
	молодая дочь Пелия, видит ли свет?	
	Мы Алкесту считаем прекрасной женой,	
	лучше всех на земле,	
	ведь супругу спасенье она принесла!	85
—	Слышит кто-нибудь стенанья	
	и удары рук под кровлей,	

- или плач уже прощальный?
— Нет, никто из слуг не вышел,
не заплакал на пороге! 90
Появись, Пэан блаженный,
отражая волны бедствий!
- Не молчали бы, если бы смерть наступила!
— Нет, покойницу не выносили из дома!
— Ты уверен ли в этом? А я сомневаюсь! 95
— Разве мог бы Адмет провести погребенье
драгоценной жены в одиночестве полном?
- И к тому же на пороге
ключевой воды не видно,
приносимой к дому мёртвых!
— Нет и локона у двэри, 100
срезанного среди плача,
и служанки молодые
по груди не бьют руками!
- Но сегодня, однако, условленный день! 105
— Ты о чём говоришь?
— Ей сегодня придётся под землю пойти!
— Ты мой дух бередишь! Ты мне сердце томишь!
— Если добрых людей убивает беда,
как не плакать, скажи?
Ты ведь с ними сроднился за столько-то лет! 110
- На корабле не добраться
к дальним пределам планеты,
Ликию нам не увидеть,
не подступиться к безводным, 115
жарким жилищам Аммона,
чтобы несчастное сердце
от разрушенья избавить!
Острое лезвие встало
прямо у ниточки жизни!
Богу какому, скажите,
нужно овцу приготовить? 120
- Если бы это светило
видел своими глазами
сын лучезарного Феба,
женщина к нам бы вернулась
из безотрадных селений, 125
из коридоров Аида!
Он воскрешал бездыханных,
но уничтожен был Зевсом,
вспышкой огня громового!
Где же найти мне надежду
на сохранение жизни? 130

Не осталось блаженства для царской семьи,
покрываются вновь алтари всех богов
полной мерой кровавых, трепещущих жертв,
но спасения нет от свирепой беды! 135

— Выходит на порог понурая служанка
и горько слёзы льёт. Что я теперь услышу?
Простительно скорбеть, когда такое горе
нисходит на господ. Скажи, она жива ли?
Быть может, умерла? Нам очень интересно! 140

СЛУЖАНКА

Жива и умерла, могу я вам ответить!
Хор Как можно умереть и видеть это солнце?
Сл. Она поникла вся, и еле-еле дышит. 143
Хор Но неужели нет надежды на спасенье?
Сл. Смертельный этот день теснит её отсюда! 146
Хор И златотканый плащ готов для погребенья?
Сл. Да, всё уже на ней. Пора простаться с мужем. 149
Хор Несчастный человек! Такой жены лишиться!
Сл. Хозяин всё поймёт, когда её утратит. 145
Хор Ей нужно осознать, что смерть её прекрасна,
что этот свет не знал таких великих женщин! 150
Сл. Великих, это да! Кто в этом усомнится?
Что следует сказать о сердце превосходном?
Как можно доказать, что считаешь мужа,
не выйдя за него на путь жестокой смерти? 155
Об этом знают все. Но как ты удивишься,
услышав мой рассказ о том, что было в доме!
Почувствовав предел, назначенный судьбою,
жена речной водой плоть белую омыла,
все украшения из их домов кедровых 160
достала, прибралась, оделась благовидно
и, встав у очага, к молитве приступила:
«Владычица моя! Спускаюсь я под землю,
в последний раз к тебе сегодня припадаю!
Храни моих детей! Дай сыну брак хороший, 165
дай дочери моей достойного супруга!
Пусть не умрут они, как мать их молодая,
но радостно живут в своём краю родимом
и наслаждаются спокойной, долгой жизнью!»
Потом все алтари в Адметовых покоях 170
украсила она, молитвы повторяя,
для каждого из них ломая ветви мирта,
не плача, не крича. Нагрянувшие беды
прекрасное лицо никак не омрачили.
Потом к себе зашла, и на постель упала, 175
и только в этот миг заплакала, стеная:
«Любимая постель! Я тут снимала пояс
для мужа моего! Я жизнь ему дарую

	и на тебя не злюсь! Ты лишь меня убила!	
	Боясь тебя предать и подвести супруга, на гибель я иду! Ты жди другой хозяйки, не преданней меня, но, может быть, счастливей!»	180
	Упала на постель, целует покрывала, пропитывает их обильными слезами.	
	Потом, насытив грудь рыданьем безотрадным и опустив глаза, уходит прочь из спальни, но возвращается, бросается к постели, стенает, и кричит, и поникает снова!	185
	За материнский плащ хватались дети, плача, а та своих детей целует, обнимает	190
	уже едва-едва, как будто умирая! Все слуги плакали, какие были в доме, жалая госпожу, она рукою правой касалась их голов, и не было злодея, который бы посмел не попроситься с нею!	195
	Такая вот беда в Адметовых покоях! Ему бы умереть! А он, избегнув смерти, попал в другое зло, с которым не расстаться!	
Хор	Конечно же, Адмет ужасно опечален, прощаясь навсегда с такой женой прекрасной?	200
Сл.	Он горько слёзы льёт, жену в объятьях держит, моля не уходить, прося о невозможном! Она уже хрипит, и мается от жара, и чувств лишается, несчастный груз ладоней!	
	С усилием дыша, она хватает воздух и обращает взор к блистающему солнцу.	205
	Ей больше никогда увидеть не придётся прекрасный этот шар с лучами золотыми! Однако я пойду, скажу, что ты приехал. К правителям не все имеют состраданье, но преданность твою беда не истребила, поэтому всегда ты остаёшься другом!	210
Хор	— Ах, Зевс! Как найти спасенье от бед? Как узел судьбы, стянувший господ, мольбой развязать?	
	— <Ай-ай!> Кто выйдет сейчас? Мне волосы стричь? Мне траурный плащ на плечи надеть и плач начинать?	215
	— Всё ясно, друзья! Но нужно в беде молиться богам!	
	— Огромная власть у вечных богов!	220
	— Властитель Пэан, ты средство найди! Адмета спаси!	
	— Решай же, решай! И раньше ты мог судьбу одолеть,	

	и ныне избавь несчастных людей, не дай им упасть в кровавый Аид!	225
—	Ах, что за беда! <Ах, что за напасть!> Ах, наш Феретид! Как мучишься ты, теряя жену!	
—	Ай-ай! Что делать сейчас? Меч в горло вонзить? Повиснуть в петле, опущенной к нам с лазурных небес?	
—	Не просто жену, но сам идеал утратишь ты, друг!	230
—	Сегодня на труп ты будешь смотреть! Гляди же, гляди!	
—	Вон с мужем она из дома идёт!	
—	Кричи же, земля! Край ферский, стенай! Великой жене, которую рвёт и душит болезнь, придётся идти под землю, в Аид!	235
	Никогда не скажу я, что брак принесёт людям радости больше, чем горькой беды, видя то, что случается даже с царём, как лишается он превосходной жены и остаток растянутой жизни своей в неизбывной тоске, без любви провлачит!	240
АЛКЕСТА	Солнце и полдень сияющий, вихри небесные облака беглого.	245
АДМЕТ	Светило видит нас, двух горестных страдальцев, мы гибелью твоей богам безвинно платим.	
Ал.	Дом и земля ненаглядная, комната брачная в доме иолковом.	
Ад.	Бедняжка, поднимись! Не уходи от мужа! Взывай о милости к богам властолюбивым!	250
Ал.	Двувёсельную лодку на озере я вижу, и перевозчик мёртвых, о шест облокотившись, Харон, ко мне взывает уже нетерпеливо: «Скорей! Чего ты медлишь? Давай, беги на берег! Нам нужно отправляться! Мы больше ждать не можем!»	255
Адм.	Ты слышишь, как сердито меня он подгоняет? Ужасно! Ты твердишь о плаваньи печальном! Несчастливая моя! Как тяжело мы страдаем!	

Ал.	<p> Меня уводит кто-то! Меня уводит кто-то! Ты что, не замечаешь? Уводит в царство мёртвых! Из-под бровей тяжёлых Аид крылатый смотрит! Что делаешь? Не надо! Пусти меня! Не трогай! Оставь меня! Ах, боже! Какой же путь печальный я ныне начинаю! Как тошно мне, как плохо! </p>	260
Адм.	<p> Да, горек этот путь, в особенности мужу и деточкам твоим, страдающим с тобою! </p>	265
Ал.	<p> Оставьте меня! Оставьте меня! Позвольте мне лечь! Нет силы в ногах! Как близок Аид! Свинцовая ночь подходит, ползёт мне прямо в глаза! Ах, дети мои! Кровинки мои! Нет мамы у вас! Простите меня! Живите одни, глядите на свет! </p>	270
Адм.	<p> Эта скорбная речь отягчает мой дух, горше смерти любой слышать эти слова. Ты меня не бросай! Я богами молю! Не бросай ты детей на сиротскую жизнь! Ну, вставай! Ну, держись! Если ты отойдёшь, то не станет меня, ты мне жизнь либо дашь, либо всю заберёшь! Я тебя так люблю! Я молюсь на тебя! </p>	275
Ал.	<p> Ты видишь ли, Адмет, что делается с нами? Так выслушай моё предсмертное желанье. Тебя почтила я, пожертвовала жизнью, чтоб солнце видел ты ценой моей кончины. А я ведь и могла на смерть не соглашаться, но взять себе в мужья любого фессалийца, влиятельного здесь, и жить в роскошном доме. Но тошно без тебя мне было оставаться, имея двух сирот, и я не пожалела моих цветущих лет, хотя и можно было. Ни твой отец, ни мать помочь не согласились, хотя они могли прекрасно жизнь окончить и славно умереть за молодого сына! Ты ведь один у них, и не было надежды, оставшись без тебя, родить ещё ребёнка. Жила бы я с тобой оставшееся время, и ты бы не стонал, покинутый супругой, осиротив детей. Но, видно, бог какой-то решил нам принести такое вот несчастье. Ну, будь по-божьему. А мне нужна услуга, я не прошу тебя о чём-то равноценном (нет в мире ничего ценнее нашей жизни), но, как ты сам поймёшь, о деле справедливом. Ты не сошёл с ума? Тогда люби сироток не менее, чем я! Пусть правят в нашем доме! </p>	280 285 290 295 300

	Ты снова не женись, тут мачехи не надо!	305
	Любая женщина меня сквернее будет и руку на детей от ревности поднимет! От брака воздержись! Прошу, меня послушай! Все мачехи вредны осиротевшим детям, заботятся о них не ласковой гадюки!	310
	Для мальчика отец подобен крепкой башне: он говорит с отцом, и тот ему внимает. Но, девочка моя, ты вырастешь ли чистой? Как мачеха начнёт с тобою обращаться?	315
	Она тебя сгрызёт, ославит грязной сплетней, ты юность проведёшь с позором, незамужней! Тебя не сможет мать ни нарядить к венчанью, ни быть с тобой, дитя, при родах нестерпимых, когда замены нет поддержке материнской!	320
	Мне нужно умереть, не завтра-послезавтра, но близится беда, и мне пора смешаться со скопищем теней, в небытие бредущих! Прощайте! Счастья вам! Гордись, мой муж любимый! Была тебе женой первейшая из женщин!	325
Хор	Вы матерью своей хвалитесь тоже, дети! Мужайся! Если муж не тронется рассудком, то выполнит он всё, что ты ему велела!	
Адм.	Я слушаюсь тебя! Ты только не волнуйся! И в жизни ты была, и после смерти будешь единственной женой! Невеста-фессалийка со мною никогда обручена не будет!	330
	Нет женщины другой такой же благородной, такой же дорогой, прекрасной, превосходной! Детей довольно двух, и я о счастье с ними начну молить богов, когда тебя утрачу.	335
	И траурный наряд не год носить я буду, но сколько проживу! Да-да, моя родная! Я буду клясть отца, и мать возненавижу, поскольку их любовь – одно пустое слово!	340
	Ты всё мне отдала, и жизнью драгоценной мне сохранила жизнь! Как можно не заплакать, когда такой жены лишаешься навеки? Оставлю я пиры, друзей моих забуду, и гимны, и венки, хранившиеся в доме, я больше не возьму мой барбитон любимый, не встану от стола под звук ливийской флейты!	345
	С тобою навсегда умрёт отрада жизни! Рукою мастеров искуснейших изваян, твой образ на постель положен будет в спальне, я буду целовать, ласкать его прилежно, звать именем твоим, всегда воображая что я с тобой, жена, хотя и не с тобою! Всё это лишь обман, холодная услада, но душу облегчит! Мне станешь ты являться	350

	во сне, моя любовь! Нам так отрадно видеть	355
	возлюбленных своих, пусть ночью, ненадолго!	
	Как обрести язык и музыку Орфея,	
	чтоб и Деметры дочь, и грозного супруга	
	совсем зачаровать и выкрасть из Аида	
	тебя, моя любовь! Меня ни пёс Плутона,	360
	ни перевозчик душ, Харон, веслом водящий,	
	не смогут задержать, когда мы выйдем к свету!	
	Ты подожди меня, пока умру я тоже,	
	и дом нам приготовь, где будешь жить со мною!	
	Велю я положить меня в твой гроб кедровый,	365
	там, рядышком с тобой, покоиться желаю!	
	Мне тошно без тебя остаться после смерти,	
	лишь ты, моя жена, мне сохранила верность!	
Хор	Как с другом верный друг, с тобою я рыдаю!	
	Почтенья и любви жена твоя достойна!	370
Ал.	Вы слышали отца, любимейшие дети!	
	Не женится он вновь, над вами не поставит	
	зловредную жену, меня не обесчестит!	
Адм.	Я подтверждаю всё! Я, дети, всё исполню!	
Ал.	Тогда прими детей из рук моих усталых!	375
Адм.	Беру любимый дар из рук твоих любимых!	
Ал.	Будь матерью для них, мне это невозможно!	
Адм.	То мой священный долг – быть матерью сиротам!	
Ал.	Ах, дети! Мне бы жить! Но вот, пора под землю!	
Адм.	Что делать мне, жена? Как справиться с тоскою?	380
Ал.	Умершие – ничто. Тебя излечит время.	
Адм.	Возьми меня во тьму, молю тебя богами!	
Ал.	Довольно и меня, идущей вместо мужа!	
Адм.	Судьба, с какой женой меня ты разлучаешь!	
Ал.	Полны мои глаза тяжёлой, вязкой тьмою!	385
Адм.	Я перестану жить, как только ты исчезнешь!	
Ал.	Меня ты вспоминай, как вспоминают мёртвых!	
Адм.	Не покидай детей! Открой глаза! Опомнись!	
Ал.	Мне жалко уходить. Любимые, прощайте!	
Адм.	Взгляни на них, взгляни! Ал. Я больше не живая...	390
Адм.	Ты что? Бросаешь нас? Ал. Прощай! Адм. Погиб я, бедный!	
Хор	Ты овдовел, Адмет! Ушла твоя супруга!	

ЕВМЕЛ

	Ах, злая судьба! Нет мамы со мной!	
	Она умерла! Она под землёй!	
	Нет мамы моей под солнцем, отец!	395
	Пропала она! Я стал сиротой!	
	Гляди же, гляди на веки её!	
	Повисла, как плеть, нагая рука!	
	Эй, мама! Ты где? Откликнись, прошу!	400
	Проснись! Это я, твой птенчик родной!	
	Зову я тебя, целую тебя,	
	касаюсь твоих бесчувственных губ!	

Адм.	Она не слышит нас и ничего не видит. Мы оба ранены бедой невыносимой.	405
Евм.	Мне страшно, отец! Так мало мне лет! Ужасно мне жить без мамы моей! Какая тоска! Как ноет душа! Сестрёнка, и ты страдаешь со мной! <Родная, держись! Не плачь, не кричи! Я рядом, я здесь!> Напрасно, отец, напрасно жену себе ты нашёл! Тебе не дано состариться с ней, она умерла! Ты, мама, ушла! И дом наш теперь, конечно, погиб!	410 415
Хор	Адмет, послушай нас! Терпеть несчастья нужно. Не первый ты, мой друг, и не последний смертный, который потерял любимую супругу! Мы все туда уйдём, ведь это неизбежно!	
Адм.	Я понимаю всё. Притом несчастье это внезапным не назвать. Я долго им томился. Но нам уже пора готовиться к обряду. Вы оставайтесь тут и пойте богу мёртвых торжественный пеан, уже без возлияний. Всех подданных моих, всех граждан фессалийских прошу я разделить мой траур по супруге стрижением волос и чёрным одеяньем. Четвёркам лошадей, кобылам одиночным железные ножи пускай обрежут гривы. И в городе самом ни лир и ни свирелей двенадцать полных лун мы слышать не желаем. Я не похороню другого человека, который равен ей. Она лишь заслужила, погибнув за меня, все почести на свете!	420 425 430
Хор	Славься, Пелеева дочь! Радуйся в царстве Аида, в доме, не знающем солнца! Пусть и Аид понимает, черноволосый властитель, и перевозчик умерших, древним кормилом водящий, что за прекрасное сердце над Ахеронтом проедет в чёрной двувёсельной лодке!	435 440
	Будут на панцире горном трогать семь струн стихотворцы, будут и гимном безлирным, в Спарте твой дух славословить, где полный месяц карнейский снова свой круг завершает в ночь, под сиянием лунным, как и в богатых Афинах!	445 450

Так вдохновила ты смертью
наших слагателей песен!
Если бы силы хватило,
душу вернул бы я солнцу
из обиталищ Аида
и от потоков Кокита,
реку веслом рассекая!
Ты возвеличила женщин
тем, что посмела, посмела
вместо любимого мужа
в чёрный Аид опуститься!
Спи под землёй невесомой!
Нам же с детьми дорогими
муж твой совсем омерзает,
если он женится снова!

Кровная мать не желала
ради любимого сына
скрыться в подземные недра,
<старый отец отвернулся!>
Предали милого сына,
седоволосые трусы!
Ты же цветущие годы
мужу дала на прощанье!
Как мне с подобной женою
браком навеки связаться?
Что за великое счастье!
Женщина эта со мною
век бы не знала печали!

ГЕРАКЛ

Вы слышите меня? Эй, ферцы-чужеземцы!
Мне нужен ваш Адмет. Он дома? Подскажите!
Хор Всё правильно, Геракл! Да, сын Феретов дома!
А ты зачем пришёл в пределы фессалийцев
и в этот ферский град? Нам очень любопытно!
Гер. Тиринфский Эврисфей мне дал одно заданье.
Хор Куда же ты идёшь? С каким блужданьем связан?
Гер. Иду за четвернёй фракийца-Диомеда.
Хор Ты разве не слыхал, как он гостей встречает?
Гер. Не знаю ничего. Я у бистонцев не был.
Хор Ты этих кобылиц не заберёшь без битвы!
Гер. Но мне никак нельзя от подвигов отречься!
Хор Придётся убивать! Иначе трупом станешь!
Гер. Ну что же! Не впервой пойдёт кровопролитье!
Хор А что ты сделаешь, когда убьёшь владельца?
Гер. Сведу я кобылиц к тиринфскому владыке.
Хор Не очень-то легко вложить им грызло в пасти!
Гер. Неужто из ноздрей они пускают пламя?
Хор Они тела людей на части рвут зубами!
Гер. То кобылицы ли? Не горные ли звери?
Хор Ты стойла их найдёшь, забрызганные кровью!

Гер.	Кто кормит кобылиц? Каким отцом он славен?	
Хор	Ареем! Это царь фракийцев златошитный!	
Гер.	Мой подвиг навсегда сплетён с моей судьбою, которая ползёт, карабкается в гору.	500
	Мне, видно, суждено всех отпрысков Арея в сраженьях перебить – сначала Ликаона, и Кикна вслед за ним, теперь же мне и третье сражение предстоит, со злобным коневодом!	
	Но не родился тот, кому дано увидеть, как под рукой врага трепещет сын Алкмены!	505
Хор	Смотри, а вон Адмет, правитель государства! Он вышел из дворца и к нам уже подходит!	
Адм.	Приветствую тебя, сын Зевса, кровь Персея!	
Гер.	Будь счастлив, мой Адмет, правитель фессалийцев!	510
Адм.	Хотелось бы, мой друг! Ты искренен, я знаю!	
Гер.	Ты в траур облачён? Зачем тебя остригли?	
Адм.	Сегодня хоронить покойника мне надо.	
Гер.	Пусть боги защитят и дочь твою, и сына!	
Адм.	Всё хорошо с детьми. Они играют в доме.	515
Гер.	Так это твой отец? Он зрел уже годами.	
Адм.	Отец мой жив, Геракл. И мать моя здорова.	
Гер.	А кто тогда ушёл? Жена твоя Алкеста?	
Адм.	По поводу жены ответ неоднозначен.	
Гер.	Я что-то не пойму. Она жива? Скончалась?	520
Адм.	Жива и не жива. Больная это тема.	
Гер.	Как это может быть? И что всё это значит?	
Адм.	Известно ли тебе, что ей судьба велела?	
Гер.	Известно. За тебя придётся ей погибнуть.	
Адм.	Как можно быть живым, на это согласившись?	525
Гер.	А, не переживай! Потом жену оплачешь!	
Адм.	Кто смерти обречён, тот всё равно покойник!	
Гер.	Учти, «не быть» и «быть» – различные понятия!	
Ад.	Ты так суди, Геракл, а я сужу иначе.	
Гер.	Ну что ты зарыдал! Какой-то родич умер?	530
Адм.	Да. Женщина одна. Ты мне о ней напомнил.	
Гер.	Чужая женщина? Из родственников кто-то?	
Адм.	Чужая, это да. Но нужная семейству.	
Гер.	Она скончалась тут? Как это получилось?	
Адм.	Она жила у нас, когда отца лишилась.	535
Гер.	Да, жаль! Хотел бы я, Адмет, найти тебя не скорбным!	
Адм.	К чему ты клонишь, друг? На что ты намекаешь?	
Гер.	Пойду я к очагу хозяина другого!	
Адм.	Нет, этого нельзя! Да не попустят боги!	
Гер.	Надоедает гость хозяевам печальным.	540
Адм.	Но трупу всё равно! Иди же в гостевую!	
Гер.	Зазорно пировать, когда горюют в доме!	
Адм.	А мы тебе найдём отдельные покои!	
Гер.	Пусти меня, прошу! Век буду благодарен!	
Адм.	К другому очагу нельзя тебе податься!	545

	Эй, ты! В отдельный дом веди скорее гостя, проветри комнаты, а слуги пусть накроют большой, хороший стол! И затворите плотно ворота меж дворов! Когда пируют гости, не нужно их томить ни стонами, ни плачем!	550
Хор	Ты что творишь, Адмет? Пришло такое горе, а ты гостей встречать? Совсем ты помешался?	
Адм.	А если бы теперь от города и дома я гостя отогнал, ты мне запел бы гимны? Ничуть! Моя тоска была бы не слабее, но только тяжелей от оскорбления гостя, и старая беда усилилась бы новой – сказали бы, что я презрел гостеприимство!	555
	Меня-то он всегда радушно принимает в аргосских областях, томящихся от жажды!	560
Хор	Зачем же ты молчал про страшное несчастье в присутствии того, кого зовёшь ты другом?	
Адм.	Он в дом бы не вошёл, когда узнал бы правду о бедствиях моих! Он здесь бы не остался! Пускай меня сочтут глупцом и сумасшедшим, но мой родимый дом за благо не считает ни оскорблять гостей, ни прогонять с порога!	565
Хор	Дом гостеприимный, дом всегда свободный, здесь и дивно-лирный Аполлон Пифийский жить не отказался и при овцах тучных пастухом работать, на холмах покатых звуками сиринги гимней слагая.	570 575
	Здесь на луг сходилось много пёстрых рысей, свой лесистый Отрис львицы покидали стаей красно-бурой. Под кифару Феба пегая косуля чудно танцевала, выйдя из-за ели на лодыжке лёгкой.	580 585
	Наш хозяин славен пышными стадами, мирно проживая рядом с полноводным озером Бебейским, плодородной пашней, лентой тучных пастбищ окаймляя солнце в тёмном стойле ночи под молосским небом, и землёй владея вплоть до волн эгейских, где ещё не видно гаваней прибрежных, рядом с превосходным пиком Пелиона.	590 595

	<p>Растворив сегодня дом свой невесёлый, пригласил он гостя, хоть и плакал горько по жене любимой! Как же благородство свыше всякой меры читит благопристойность! У людей приличных каждое движенье мудростью блистает! Это бесподобно! Но я верю сердцем, что благочестивый, многоумный смертный точно будет счастлив!</p>	600
Адм.	<p>Ферейские мужи! Спасибо вам за дружбу! Покойная жена уже совсем готова к могиле и костру. Её уносят слуги. Вы поклонитесь ей, как вам велит обычай, пока она идёт в последнюю дорогу!</p>	610
Хор	<p>А вон и твой отец бредёт стопою дряхлой в сопровожденьи слуг, несущих украшенья и дорогой наряд, подарки для покойной!</p>	
ФЕРЕТ		
	<p>Я прихожу, сынок, погоревать с тобою. Что можно тут сказать? Лишился ты разумной, порядочной жены! Но нам такие беды приходится терпеть, как бы ни ныло сердце! Прими мои дары, пускай они под землю с покойницей пойдут! Она достойна чести, отдав тебе, сынок, непрожитые годы и защитив меня от старости бездетной, от скорбных вечеров и тягостной печали! Дала твоя жена дорогу к лучшей жизни всем женщинам земли своим деяньем славным! Прощай же навсегда, спасительница сына, надёжный наш оплот! Пускай чертог Аида тебе благоволит! Когда нельзя от браков нам выгоду иметь, зачем тогда жениться?</p>	615
	<p>А я тебя не звал на похороны эти, присутствие твоё весьма малоприятно! Твой дорогой наряд супруга не наденет, не нужно ей даров, которых ты касался! Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила, а ты, старик, сбежал и женщине позволил скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь! А эта мать моя – одно пустое слово! Она мне и не мать! Отродье рабской крови, под грудь твоей жены я был подложен тайно! Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, я вовсе и не сын такому человеку! Ты ниже всех людей по степени бездушья! Истасканный старик, уже почти покойник,</p>	620
Адм.	<p>А я тебя не звал на похороны эти, присутствие твоё весьма малоприятно! Твой дорогой наряд супруга не наденет, не нужно ей даров, которых ты касался! Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила, а ты, старик, сбежал и женщине позволил скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь! А эта мать моя – одно пустое слово! Она мне и не мать! Отродье рабской крови, под грудь твоей жены я был подложен тайно! Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, я вовсе и не сын такому человеку! Ты ниже всех людей по степени бездушья! Истасканный старик, уже почти покойник,</p>	630
	<p>А я тебя не звал на похороны эти, присутствие твоё весьма малоприятно! Твой дорогой наряд супруга не наденет, не нужно ей даров, которых ты касался! Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила, а ты, старик, сбежал и женщине позволил скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь! А эта мать моя – одно пустое слово! Она мне и не мать! Отродье рабской крови, под грудь твоей жены я был подложен тайно! Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, я вовсе и не сын такому человеку! Ты ниже всех людей по степени бездушья! Истасканный старик, уже почти покойник,</p>	635
	<p>А я тебя не звал на похороны эти, присутствие твоё весьма малоприятно! Твой дорогой наряд супруга не наденет, не нужно ей даров, которых ты касался! Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила, а ты, старик, сбежал и женщине позволил скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь! А эта мать моя – одно пустое слово! Она мне и не мать! Отродье рабской крови, под грудь твоей жены я был подложен тайно! Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, я вовсе и не сын такому человеку! Ты ниже всех людей по степени бездушья! Истасканный старик, уже почти покойник,</p>	640

а не хотел, подлец, дать сыну молодому
 немножечко пожить! К безвременной могиле 645
 жену мою толкнул! Теперь моя супруга
 и мать мне, и отец! А вы совсем чужие!
 Ты мог бы совершить великолепный подвиг,
 за сына умерев! Тебе и так осталось
 под солнцем вековать какое-то мгновенье! 650
 Я прожил бы с женой положенное время
 и не рыдал бы здесь, покинутый навеки!
 Все блага на земле, всё мыслимое счастье
 вполне ты испытал. Ты с юных лет на троне,
 имел ты и меня, наследника и сына, 655
 и ты бы не угас покинутым, бездетным,
 оставив дом и трон корыстным чужеземцам!
 Не можешь ты сказать, что я достоин смерти
 за непочтение к твоим годам преклонным!
 Я почитал тебя, и вот каким подарком 660
 вы с матерью моей порадовали сына!
 Скорей плоды детей, пока ты есть на свете,
 пускай тебя и чтут, и труп твой выставляют,
 украсив мертвеца к последнему обряду!
 А я не погребу тебя своей рукою, 665
 я умер для тебя! Я вижу это солнце
 благодаря другой спасительнице жизни,
 я для неё и сын, и преданный кормилец!
 Все старики скулят, что смерть им вождедена,
 клянут и эту жизнь, и дряхлость, и болезни, 670
 когда же смерть придёт, никто её не хочет,
 и ноша долгих лет уже не давит плечи!
 Хор Довольно! Замолчи! Ты мало ли страдаешь?
 Не раздражай отца! Негодник, успокойся!
 Фер. Чего ты вздулся, сын? Неужто ты лидийца,
 фригийца костеришь, купив его за деньги? 675
 Ты, верно, позабыл, что сам я фессалиец,
 и что родитель мой был фессалийцем вольным?
 Ты слишком не гарцуй и глупыми словами
 не запускай в отца, а то ведь плохо будет! 680
 Я породил тебя, и выкормил для царства,
 а гибнуть за тебя никак я не обязан!
 И где такой закон, что должен вместо сына
 идти на смерть отец? По-эллински ли это?
 Ты в этот мир пришёл на собственное счастье
 и на свою беду. От нас ты взял, что должно. 685
 Ты царь большой страны, и я тебе оставлю
 мне данные отцом обширные владенья.
 Чем я тебя задел? Чего тебя лишаю?
 Не трогай жизнь мою, и мне твоей не нужно! 690
 Ты любишь этот свет. А твой отец не любит?
 В подземных городах душа томится долго,
 а жизнь и коротка, и очень благодатна.

	Утратив стыд и честь, за жизнь ты ухватился и перешёл за срок, тебе судьбою данный,	695
	её вот погубив! И ты моё бездушье клянёшь теперь, подлец? Да ты жены не стоишь достойной, молодой, тебе отдавшей душу!	
	Вот умник! Изобрёл, как не попасть в могилу! Всё нужно обсудить с очередной женою,	700
	и пусть умрёт она! И ты-то осуждаешь меня и мать свою, на подлость не способных? Ты лучше помолчи! Ты любишь это солнце, ну а другие нет? За все свои проклятья получишь ты ответ, пространный и не лживый!	705
Хор	Как оба вы грубы! Вы стоите друг друга! Старик, ну перестань клевать родного сына!	
Адм.	Бранись в ответ на брань! И если слово правды тебе приносит боль, не причиняй мне боли!	
Фер.	За сына умереть мне было бы большее!	710
Адм.	Неважно, кто умрёт? Что молодой, что старый?	
Фер.	А жизнь у всех одна! Двух жизней не бывает!	
Адм.	Давай, дыши всюду! Переживи хоть Зевса!	
Фер.	Что сделал я тебе? К чему такая злоба?	
Адм.	Я вижу, кто ты есть, любитель долгой жизни!	715
Фер.	Не вместо ли себя ты мёртвую хоронишь?	
Адм.	И это знак того, как ты труслив, негодник!	
Фер.	Не надо нагло врать! Не я её угробил!	
Адм.	Ах, вот как!	
	Попросишь ты меня когда-нибудь о чём-то!	
Фер.	Женись почаще, сын! Чтоб трупов больше было!	720
Адм.	Ты в этом виноват! Ты смерти испугался!	
Фер.	Люблю я этот мир! Люблю я светоч неба!	
Адм.	Нет храбрости в тебе! Ты вовсе не мужчина!	
Фер.	Не лай на старика при плаче погребальном!	
Адм.	Позорно ты умрёшь, когда настанет время!	725
Фер.	А трупу всё равно, кто как его ругает!	
Адм.	Какая мерзость, фу! Бесстыднейшая старость!	
Фер.	Зато твоя жена стыдлива и безмозгла!	
Адм.	Пошёл отсюда вон! И не мешай обряду!	
Фер.	Охотно ухожу! Зарой её, убийца!	730
	Её семья с тобой когда-нибудь сочтётся!	
	Акаст не сохранит людского уваженья, когда за кровь сестры тебя не покарает!	
Адм.	Да будь неладен ты с твоею содержанкой! Хоть сын у вас и есть, но вы бездетны оба!	735
	Дряхлейте у себя! Сюда не заявляйтесь! Я выслал бы и сам глашатаев с отказом, когда бы только мог, от вашего наследства!	
	Пора мне пострадать, отчаянно и страшно, и пламени предать мою любовь земную!	740

Хор Горе-горькое! Ах ты, бедняжка моя!
Благородная, лучшая в мире людей!
До свиданья! Пускай и подземный Гермес,
и Аид в мягкий сумрак тебя уведут!
Если там награждают прекрасных людей, 745
сядешь рядом с невестой Аидовой ты!

СЛУГА

Для множества гостей со всей земли великой
я накрывал столы в Адметовых покоях,
однако не служил ни одному я гостю
противней и грубей, чем этот вот молодчик! 750

Сначала, увидав, что в трауре хозяин,
он всё-таки посмел вломиться в наши двери,
затем не принимал с приличным воздержаньем
ему накрытый стол, хотя и знал про траур,
но требовал того, что мы не подавали! 755

Руками обхватив плющом увитый кубок,
сок чёрной матери он пил неразведённым,
пока огонь вина не пробежал по телу,
и, миртовый венок себе на лоб напялив,
залаял, точно пёс! Две музыки звучали: 760

пел этот негодяй, несчастьями Адмета
нимало не томясь, и мы рыдали, слуги,
по нашей госпоже, и прятали от гостя
сверканье наших слёз, как нас Адмет заставил. 765

И вот я тут стою, кормлю головореза,
обжору, наглеца, какого-то бандита,
и даже не успел проститься с госпожою,
руки не протянул, со всеми не поплакал!
Она была и мне, и всей прислуге в доме,
как любящая мать, смягчала гнев супруга, 770

спасала нас от бед! И как любить мне гостя,
нагрнувшего к нам, когда мы так страдаем?
Гер. Эй, ты! Чего бурчишь? Чего ты там надулся?
Нехорошо служить с такою постной миной!
Положены гостям учтивость и радушьё! 775

Я в этом доме друг, а ты меня встречаешь
с насупленным лицом, страдая от несчастья,
которое никак тебя не задевает!
Давай, иди сюда и поумней немного!

Не знаешь разве ты, что всё в природе смертно? 780
Не знаешь, это факт. И кто тебе сказал бы?

Так выслушай меня! Нам всем уйти придётся,
и никому из нас постигнуть не даётся,
что этот самый день удачно проживётся,
что сложный путь судьбы ко благу повернётся. 785

Судьбу не изучить, не выразить искусством!
Продумай это всё, исполнись разуменья,
расслабься, пей вино, а протяжённость жизни

	рассчитывай по дням. А дальше – воля рока! И почитай, дружок, сладчайшую Киприду, она для нас, людей, добрейшая богиня!	790
	Забудь об остальном! Ты можешь мне поверить, я правду говорю, и сам ты это знаешь! Такие вот дела. Ты слишком не печалься, хлебни со мной вина, все беды выкинь за борт и надевай венки! Тебя в одно мгновенье от невесёлых дум, от мрачных настроений плеск чаши унесёт совсем в иную гавань!	795
	Нам, смертным, надлежит и размышлять о смертном, а для сухих людей, нахмуренных спесивцев, поверь моим словам и здравому суждению, жизнь вовсе и не жизнь, а так, беда сплошная!	800
Сл.	Я знаю это всё, но здесь такое горе, что нам не до пиров и бурного веселья.	
Гер.	Да не волнуйся ты! Какая-то чужая особа умерла! Хозяева-то живы!	805
Сл.	Как живы? Да ты что! Ты слышал, что случилось?	
Гер.	Ну разумеется! Не врал же твой хозяин!	
Сл.	Как любит он гостей! Превыше всякой меры!	
Гер.	Чужая умерла, а мне пренебреженье?	810
Сл.	Чужая, точно так! Чужее не бывает!	
Гер.	Он разве утаил какое-нибудь горе?	
Сл.	Давай же, веселись! А я ещё поплачу!	
Гер.	Не от чужой беды такая речь исходит!	
Сл.	Не мучился бы я, смотря, как ты пируешь!	815
Гер.	Так это был обман? Такой обман ужасный?	
Сл.	Пришёл ты погостить в неправильное время. У нас теперь беда. Мы волосы остригли, мы в траурных плащах. Ты видишь? Гер. Кто же умер? Один из двух детей? Отец ваш престарелый?	820
Сл.	Бери повыше, гость! Сама жена Адмета!	
Гер.	Да что ты говоришь! И вы меня поили?	
Сл.	Он другу отказать от дома постыдился.	
Гер.	Ах, бедный человек! Такой жены лишиться!	
Сл.	Нам всем пришёл конец, а не одной хозяйке.	825
Гер.	Я видел взор его, наполненный слезами, и стрижку, и лицо... Он мне сказал, однако, что женщине чужой готовит погребенье. И я тогда вошёл, хотя и с неохотой, и начал пировать в радушном доме друга, проломленном бедой! Я и теперь болтаю с венком на голове! И ты хранил молчанье о горестях таких, потрясших эти стены? Где место похорон? Где друг мой? Говори же!	830
Сл.	Как в Ларису идти, так прямо у дороги, за городской чертой, обтёсана гробница.	835
Гер.	Могучая рука! Страдающее сердце! Явите, что за плод преподнесла Зевесу	

	Электриона дочь, тиринфская Алкмена!	
	Я женщину верну от самой двери смерти	840
	в прекрасный мир живых, в её семью родную!	
	Алкесту я спасу, вознагражу Адмета!	
	Пойду и подожду, чтоб демон чернокрылый,	
	владыка мертвецов, явился у гробницы	
	пить жертвенную кровь, разлитую по чашам!	845
	И если я тогда, метнувшись из укрытья,	
	в тисках могучих рук сожму его надёжно,	
	сдавлю его бока, то демону придётся	
	на волю возвратить похищенную душу!	
	Но если не придёт моя добыча злая	850
	пить свёрнутую кровь, то я пойду под землю,	
	в бессолнечный покой, к царю теней и Коре,	
	я их уговорю, я уведу Алкесту	
	и сам её верну в объятия супруга!	
	Мой друг открыл мне дверь, и не прогнал с порога,	855
	хотя и так страдал от страшного несчастья!	
	Он храбро промолчал, меня с почтеньем принял!	
	Во всей Фессалии, во всех домах Эллады	
	кто благодней гостям? Поэтому не скажет	
	мой благородный друг, что принял негодяя!	860
Адм.	Какая беда!	
	Ненавистная дверь, ненавистный порог,	
	овдовевший мой дом!	
	Горе мне! Ай-ай-ай!	
	Где мне быть? Где стоять? Что сказать? Как смолчать?	
	Как дыханье прервать?	
	Для ужасной судьбы мать рожала меня!	865
	Я завидую мёртвым, я так их люблю,	
	я хочу поселиться в их тёмных домах!	
	Никакого нет счастья на солнце глядеть,	
	никакого блаженства ходить по земле!	
	Вот какого заложника Смерть забрала	870
	и Аиду отправила вместо меня!	
Хор	Ступай, уходи! Исчезни за дверь!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Мне тошно смотреть на муки твои!	
Адм.	Э-э!	
Хор	Я знаю, мой друг, что ты испытал!	
Адм.	А-а!	
Хор	Ушедшую вниз никак не вернёшь!	875
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	Как тягостно знать, что ты никогда	
	не взглянешь в глаза любимой жене!	
Адм.	Ты напомнил о боли, томящей мой дух!	
	Что́ на свете страшней, чем утрата жены,	

	<p>добрый, верной жены? Зря завёл я семью! Зря с моей дорогóй в этом доме я жил! Я завидую тем, кто без жён, без детей! О себе лишь одним хлопотать и страдать – предостаточный груз!</p>	880
	<p>На болезни детей, на жестокую смерть, как она разоряет весь брачный покой, слишком горько смотреть! Надо жить без детей, надо жить без жены! Это лучше всего!</p>	885
Хор	Томителен шаг всесильной судьбы!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Нельзя прекратить разлитие бед!	890
Адм.	Э-э!	
Хор	Их трудно терпеть, но всё-таки, друг...	
Адм.	А-а!	
Хор	...терпи, соберись! Не первый ты муж...	
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	...лишённый жены! Всем людям дана кому-то тоска, кому-то беда!	
Адм.	<p>Долго длится печаль, долог плач о родных, в темноте, под землёй! Ты зачем не позволил мне прыгнуть на гроб и в слоистой земле упокоиться с ней, с драгоценной, любимой, прекрасной женой? Две души получил бы угрюмый Аид! Мы пронзили бы светом взаимной любви безнадёжную мглу над подземной рекой!</p>	895
		900
Хор	<p>У родственника в доме скончался сын любимый, единственный ребёнок, там стоило поплакать!</p>	905
	<p>Отец собрался с духом и горе пересилил, хотя уже он старый и много лет на свете.</p>	910
Адм.	<p>Как я в двери войду, как взгляну на мой дом? Как прожить мне с такой изменённой судьбой? Как всё было тогда! Как всё стало теперь!</p>	
	<p>Пелионские факелы дружно зажглись, громко песни звучали на свадьбе моей!</p>	915
	<p>Руку милой невесты я нежно сжимал, и мы шли в многозвучной, нарядной толпе, прославлявшей мою благородную кровь, и семейство моей ныне мёртвой жены, нашу знатность, и наш добродетельный брак!</p>	920
	<p>Гименеи сменились рыданьем глухим,</p>	

	белоснежные пеплосы стали черны, и я должен лежать на пустынной постели, без милой жены!	925
Хор	Во время процветанья пришло к тебе несчастье, неопытному в бедах – но спас ты жизнь и душу! Ты без жены, без счастья, но разве это ново? Смерть грабит очень многих, опустошая спальни!	930
Адм.	Друзья, судьбу жены считаю я счастливей, светлей моей судьбы, как это вам ни странно. Ей больше никогда мытариться не нужно, она свои труды со славой завершила. А я не должен жить, но получил обманом несчастный, долгий век. Теперь я это понял. Как в двери мне войти? Как жить в родимом доме? Кому сказать привет? И кто мне улыбнётся, обнимет у дверей? Куда же мне податься? Пустыня здесь теперь, хоть убегай из дома! Я вижу и постель моей жены любимой, и стул её пустой, и пол, покрытый пылью, и маленьких детей, у ног моих сидящих, зовущих мать свою, и слуг моих печальных, вздыхающих о том, что в доме нет хозяйки! Такая дома жизнь, и в городе не легче! Как буду я смотреть на свадьбы фессалийцев, на женщин молодых, на шумные гулянья, где сверстницы поют моей жены покойной? А все мои враги зашепчут, залопочут: «Смотри, каков подлец! Сам смерти побоялся и, как последний трус, в Аидов мрак отправил законную жену! Он точно ли мужчина? Родителей клянёт, а сам за жизнь трясётся!» Ещё к моей беде прибавятся и сплетни! Скажите мне, друзья, какая в жизни радость, когда ты посрамлён и горя нахлебался?	935 940 945 950 955 960
Хор	Я и музыкой занимался, и небесные мерил сферы, много разных наук освоил, но сильнее, чем Необходимость, ничего на земле не видел, ни лекарств на фракийских створках, где начертан Орфеев голос, и ни трав, истолчённых Фебом в дар премудрым Асклепиадам,	965 970

чтоб людей исцелять несчастных,
погружённых в свои страдания!

Храмов нет у богини этой,
никаких алтарей и статуй,
не нужны ей закланья наши. 975

Госпожа, ты меня не мучай
с большей силой, чем в юной жизни!
Даже Зевс на свои решенья
твоего разрешенья просит!
И упругость халибской стали 980
ты ломаешь своею силой,
и стремление смертной воли
ничего для тебя не значит!

Уз этих рук не избежать, как ни беги! 985
Надо терпеть! Нет, никогда ты не вернёшь
мёртвых наверх, сколько ни плачь!

Даже богов тайный приплод
сходит на нет, падает в смерть! 990
Нашу любовь знала она,
эта любовь с нею пойдёт,
жил ты, мой друг, с лучшей женой,
славный союз ты заключил!

Да не стойт этот курган, всеми забыт! 995
Будут к нему, словно к богам, люди ходить,
произнося строки молитв!

Кто-то потом, встав на изгиб 1000
тонкой тропы, произнесёт:
«Мужу дала жизнь ты свою,
ты же теперь – благостный дух!
О, госпожа! Счастье мне дай!»
Так с ней потом заговорят! 1005

—
Гер. Эй, посмотри, Адмет! Похоже, сын Алкмены
подходит к очагу твоей родимой кровли!
Друзей своих, Адмет, обманывать не нужно,
под сердцем затаив безмолвные укоры!
В твоей большой беде я счёл себя достойным 1010
тебя поддерживать, как другу подобает,
но ты не объяснил, что ты жену хоронишь,
и пригласил меня, и ловко притворился,
что ты разогорчён чужим каким-то горем!
А я надел венок и множил возлиянья 1015
всевидающим богам в твоём несчастном доме!
Нехорошо ты, друг, со мною обошёлся,
но я бы не хотел тебя и дальше мучить!
Я должен рассказать, зачем пришёл я снова.
Ты смог бы присмотреть за женщиною этой, 1020

	пока я кобылиц не приведу фракийских, безжалостно убив бистонского тирана? А если не вернусь (да не попустят боги), пускай она тебе прислуживает в доме.	
	Мне стоила она нешуточных усилий, я граждан повстречал, ведущих состязанье для жителей страны, достойный труд атлетам, и там я получил такую вот награду.	1025
	Всем тем, кто победит в несложных состязаньях, даруют лошадей, а тем, кто отличится и в боксе, и в борьбе, где победить непросто, дают стада быков, и женщину впридачу.	1030
	Мне было бы грешно от приза отказаться. Прошу тебя, мой друг! Ты присмотри за нею! Я не украл её, но взял в борьбе тяжёлой!	1035
Адм.	Ты сам, скорей всего, мне будешь благодарен! Ни на позор тебе, ни к твоему бесчестию решил я умолчать про смерть моей супруги! Известная напасть усилилась бы новой, когда бы ты пошёл к пристанищу другому,	1040
	а мне одной беды для горьких слёз довольно! Прошу тебя, герой! Ты эту незнакомку пожалуйста, вручи другому фессалийцу, кто не страдал, как я! Со многими ты дружишь из ферцев коренных! Не бери мне раны!	1045
	Я точно не смогу с ней в доме находиться, не проливая слёз! Ты новою болезнью больного не терзай! Я без того растерзан! Куда её вести, такую молодую?	
	Она ведь молода, я вижу по наряду! И как ей с нами жить, когда вокруг мужчины? Как уберечься ей, расхаживая рядом со скопищем парней? А их не так-то просто удерживать, Геракл! Я о тебе забочусь!	1050
	Не прятать же её за дверью нашей спальни! А как ей разрешить в постель жены ложиться? Двойной придёт позор – и от моих сограждан, мол, тешусь я теперь с любовницей в постели, пятная честь жены, меня от смерти спасшей, и от покойницы (достойной поклоненья),	1055
	чья воля – мой закон! Эй, женщина, послушай! Не знаю я тебя, но слишком уж Алкесту напоминаешь ты и ростом, и фигурой! Ох! Ради всех небес! Веди её отсюда, подальше с глаз моих! Не бей уже убитых!	1060
	Смотрю я на неё и кажется, что вижу любимую жену! Как больно бьётся сердце! И слёзы льют из глаз! О, как же я несчастен! Я лишь теперь познал всю горечь этой жизни!	1065
Хор	Такой изгиб судьбы не назовёшь приятным,	1070

но все дары богов терпеть необходимо!
 Гер. Когда бы у меня довольно было силы,
 хотелось бы на свет из тёмных подземелий
 покойницу вернуть и друга осчастливить!
 Адм. Хотелось бы тебе, но мне-то что за польза? 1075
 Покойникам нельзя на землю возвращаться!
 Гер. Ты слишком не страдай. Терпи, как подобает!
 Адм. Советовать легко! Терпеть уже сложнее!
 Гер. К чему же ты придёшь, стеная непрестанно?
 Адм. Я знаю это всё, но так страдает сердце! 1080
 Гер. Чтоб мёртвую любить, не хватит слёз в Элладе!
 Адм. Как я пришиблен, друг! Словами не опишешь!
 Гер. Да, славная жена! Кто будет с этим спорить?
 Адм. И другу твоему не остаётся счастья!
 Гер. Беда ещё юна, её состарит время! 1085
 Адм. А, время! Как ты прав! Но только время смерти!
 Гер. Жена и новый брак мученье остановят!
 Адм. Молчи! Что ты несёшь! Придумал утешенье!
 Гер. А что? Твоя постель останется пустою?
 Адм. Никто её со мной вовеки не разделит! 1090
 Гер. И этим ты, мой друг, покойнице послужишь?
 Адм. Она и здесь, и там достойна почитанья!
 Гер. Хвалю тебя, хвалю! Но делаешь ты глупость!
 Адм. Не зваться женихом тому, кого ты видишь!
 Гер. Ты верностью своей мне услаждаешь сердце! 1095
 Адм. Умру, но не предам! Я даже мёртвой верен!
 Гер. Тогда её прими под кровлей благородно!
 Адм. Не надо! Я молю твоим отцом, Зевесом!
 Гер. Смотри, не ошибись, отринув мой подарок!
 Адм. Мне сердце разорвёт подарок твой злосчастный! 1100
 Гер. Поверь! Ты будешь рад, со мною согласившись!
 Адм. Вот горе-то!
 Зачем ты этот приз выигрывал, дружище?
 Гер. Чтоб и тебя венчать моим венцом победным!
 Адм. Сказал ты хорошо. Пусть женщина уходит!
 Гер. А может и уйти! Но разве это лучше? 1105
 Адм. О чём ты? Эй, стой! Не надо только злиться!
 Гер. Давлю я потому, что кое-что я знаю!
 Адм. Ну всё, твоя взяла! Я уступаю силе!
 Гер. Ты будешь рад, поверь! Ты только мне доверься!
 Адм. Ну что же, если так, вводите незнакомку! 1110
 Гер. Эй, друг! Не поручай такую гостью слугам!
 Адм. Ну что ж, тогда ты сам води её по дому!
 Гер. А я её хочу в твоих руках оставить!
 Адм. Я к ней не прикаснусь! Но в дом пускай заходит!
 Гер. Я лишь твоей руке всецело доверяю! 1115
 Адм. Я не хочу, герой! А ты меня неволишь!
 Гер. Ну! Руку протяни! Касайся незнакомки!
 Адм. Я трогаю её, как голову Горгоны!
 Гер. Взял за руку? Адм. Да, взял. Гер. Держи её, и скоро
 ты будешь восхвалять благого сына Зевса! 1120

Адм.	Всмотрись в её лицо! Ну что? Напоминает лицо твоей жены? Смени печаль на радость! О, боги! Что скажу? Негаданное чудо! Неужто я смотрю на милую супругу, а не какой-то бог туманит мой рассудок?	1125
Гер.	Туманов никаких! Свою жену ты видишь!	
Адм.	Не злой ли это дух, исчадье преисподней?	
Гер.	Так я тебе не гость, а проводник умерших?	
Адм.	Со мной моя жена? Которая в могиле?	
Гер.	Кого же удивит, что счастьем ты не веришь!	1130
Адм.	Коснуться, как живой? Поговорить ли с нею?	
Гер.	Конечно, говори! Сбылись твои желанья!	
Адм.	Любимая жена! Я и мечтать не думал глядеть в твои глаза, твоей руки касаться!	
Гер.	Поберегись богов! Не вызывай их зависть!	1135
Адм.	Великолепный сын всеправящего Зевса, будь счастлив на земле, храним отцом родимым! Лишь ты один, мой друг, меня восставил к счастью! Но как из-под земли мою жену ты вывел?	
Гер.	Я демона смирил, который правил ею.	1140
Адм.	Со Смертью бился ты? И где же это было? Я прыгнул на неё из-за плиты могильной.	
Гер.	А почему жена не говорит ни слова?	
Адм.	Тебе пока нельзя её слова услышать, она уходит прочь от власти сил подземных и лишь на третий день закончит очищенье. Веди её вовнутрь! Остаься справедливым и в будущем, Адмет! Люби гостей, как прежде! Прощай! А мне пора на подвиг отправляться, как это мне велел державный сын Сфенела.	1145
Адм.	Остаься с нами, друг! Прими участие в пире!	1150
Гер.	Когда-нибудь потом! Теперь спешить мне надо!	
Адм.	Ну что же, в добрый путь! Скорее возвращайся! Я гражданам велю в честь радостных событий тетрархию поднять на шумный, светлый праздник, пускай на алтарях дымятся бычьи туши! Пошла другая жизнь! Безмерно лучше прежней! Не стану отрицать – я счастлив совершенно!	1155
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к нежданному, и на этом всё дело закончилось.	1160

Брисбен, 2007

Полная переработка: Брисбен, 6-30.01.2020